

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 1, pp. 130–153, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-130-153

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 575.174

UDC 575.174

DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-130-153

Цорос, чорос, багатуд: Барга-Батор и ойраты

Санал Владимирович Джагрунов¹

Tsoros, Choros, Bagatud: Barga Bator and Oirats

Sanal V. Dzhagrunov¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

 0009-0002-8512-053X. E-mail: sanal.dzhagrunov[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Джагрунов С. В., 2025

© Dzhagrunov S. V., 2025

Аннотация. *Введение.* Настоящая работа посвящена дальнейшему рассмотрению вопроса о происхождении рода цорос (чорос). *Цель статьи* — провести анализ комплекса данных истории, этнографии, генетики и др. для реконструкции становления имени «цорос» и прояснения отношения ряда исторических и современных этнонимов к ойратской этнической общности. *Материалами* исследования выступили тексты монгольских и калмыцких летописей, публикации исследователей. *Методология* исследования преимущественно представлена междисциплинарным подходом. *Результаты.* Последовательное рассмотрение этногонического мифа о Барга-батаре и трех его сыновьях вкупе с генетическими, историческими и лингвистическими данными существенно дополняет понимание сложных этноисторических процессов в массе сообществ Баргуджин-Токума на протяжении ряда эпох. Констатируется, что на начальном этапе становление предков ойратов в лице потомков Дува-Сохора, вероятнее всего, развивалось в составе Баргутского

Abstract. *Introduction.* This work is devoted to further consideration of the question of the origin of the genus Tsoros (Choros). *The purpose* of the article is to analyze a set of historical, ethnographic, genetic, and other data to reconstruct the formation of the name “Tsoros” and clarify the relationship of a number of historical and modern ethnonyms to the Oirat ethnic community. The research *materials* were the texts of the Mongolian and Kalmyk chronicles, publications of researchers. The research *methodology* is mainly represented by an interdisciplinary approach. *Results.* A consistent consideration of the ethnogonic myth of Barga Bator and his three sons, coupled with genetic, historical and linguistic data, significantly complements the understanding of complex ethnohistorical processes in the mass of Bargujin-Tokum communities over a number of epochs. It is stated that at the initial stage, the formation of the ancestors of the Oirats, represented by the descendants of Duva-Sokhor, most likely developed as part of the Bargut Union (which gave the name to the corresponding

союза (давшего имя соответствующей территории и общности), но по мере роста влияния рода Чингис-хана — во многом в связи с единством этногонического мифа Борджигинов и собственно ойратов — происходило и выделение, а в дальнейшем усиление последних. Падение Юань неизбежно запустило ряд военно-политических конфронтаций на территории Монголии, результатом которых становится слияние двух общностей при политическом доминировании этнических баргутов и распространении самого имени «ойрат» уже на расширенную совокупность родов и племен в условиях активного перехода к феодальным отношениям. Таким образом, Барга-батор обретает черты реального исторического персонажа периода около X–XI вв., чьи потомки в итоге обрели значительное популяционное преимущество и впоследствии даже заняли доминирующее положение в среде ойратов и отчасти монголов, успешно соперничая с «золотым родом».

Ключевые слова: цорос, чорос, багатуд, калмыки, ойраты, баргуты, субклад, STR-гаплотипы, C2-F1067

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4). Автор выражает благодарность канд. филол. наук С. М. Мирзаевой за помощь и ценные консультации по вопросам монгольского языкознания. Отдельные слова благодарности выражаются дирекции КалмНЦ РАН в лице В. В. Кукановой, Э. П. Бакаевой и др., благодаря систематическим организационным усилиям которых этноисторические изыскания сотрудников института могут дополняться и уточняться современным естественно-научным инструментарием.

Для цитирования: Джагрунов С. В. Цорос, чорос, багатуд: Барга-Батор и ойраты // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 1. С. 130–153. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-130-153

territory and community), but as the influence of the Genghis Khan's clan grew, largely due to the unity of the ethnogonic myth of the Borjigins and the Oirats proper, separation took place, and further strengthening of the latter. The fall of the Yuan inevitably triggered a series of military and political confrontations on the territory of Mongolia, which resulted in the merger of two communities under the political dominance of ethnic Barguts and the spread of the very name “Oirat” to an expanded set of clans and tribes in the context of an active transition to feudal relations. Thus, Barga Bator acquires the features of a real historical character of the period around the 10th–11th centuries, whose descendants eventually gained a significant population advantage and subsequently even occupied a dominant position among the Oirats and partly the Mongols, successfully competing with the “Altan Urug”.

Keywords: Soros, Soros, Bagatud, Kalmyks, Oirats, Barguts, subclades, STR-haplotypes, C2-F 1067

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”. The author expresses his gratitude to S. M. Mirzaeva, PhD in Philology, for her help and valuable advice on the issues of Mongolian linguistics. Words of particular gratitude be expressed to the Directorate represented by V. V. Kukanova, E. P. Bakaeva, and others, thanks to whose systemic organizing efforts the ethnohistorical research of the staff of the Kalmyk Scientific Center of the RAS can be supplemented and refined with modern scientific tools.

For citation: Dzhaqrunov S. V. Tsoros, Choros, Bagatud: Barga Bator and Oirats. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025; 17(1): 128–151. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-130-153

1. Введение

Настоящая статья продолжает рассмотрение вопросов о происхождении отдельных линий предков калмыков — средневековых ойратов, начатое в других публикациях автора [Джагурунов 2023; Джагурунов и др. 2023; Джагурунов, Булуктаев 2024а; Джагурунов, Булуктаев 2024б]. Предпринимается попытка реконструкции становления имени «цорос» в его эволюции, и формулируется гипотеза — с учетом комплекса данных генетики, историографии, лингвистики, этнографии — о выделении соответствующего аристократического рода джунгаров и дербетов из среды этнических баргутов периода высокого и позднего средневековья. При рассмотрении в «ойратском» разрезе этногонический миф о Барга-баторе и трех его сыновьях обнаруживает параллели в истории указанной общности в ряде последовательно сменявших друг друга эпох, что позволяет переосмыслить некоторые вопросы этногенеза, а также расширяет наше понимание этноисторического наполнения самого термина «ойрат».

2. Материалы и методы исследования

Для целей исследования настоящая работа будет обращаться к публикациям таких классических текстов, как «Сокровенное сказание монголов» [Pelliot 1949; Cleaves 1982; Козин 1941], «Сборник летописей» Рашид ад-Дина [Рашид ад-Дин 1952], «Алтан тобчи» Лубсан Данзана [Алтан тобчи 1973; Алтан товч 2006], «Эрдэнийн тобчи» Саган Сэцэна [Эрдэнийн товч 2006; Geschichte der Ost-Mongolen 1829], а также к работам П. Б. Коновалова, Д. В. Цыбыкдоржиева и С. Б. Миягашевой [Коновалов 2009; Коновалов, Цыбыкдоржиев 2017; Коновалов, Миягашева 2012; и др.], В. П. Санчирова [Санчиров 1990; Санчиров 2009; и др.], Г. Н. Румянцева [Румянцев 1962], Л. П. Потапова [Потапов 1966; Потапов 1969], Н. В. Екеева [Екеев 2008; Екеев 2011] и других.

Методология исследования представлена междисциплинарным подходом, с применением техник системного анализа, сравнительно-сопоставительного метода, а также метода исторической реконструкции.

3. Барга-батор, барга-багатуды, чоросы, ойраты

3.1. Барга / баргу —...

Авторы, занимавшиеся изучением Y-субклада C-M407 [Malyarchuk et al. 2016; Huang et al. 2018; Wu et al. 2020], констатируют генетические связи между калмыками, бурятами, баргутами и монголами в разрезе данной предковой линии, даже предполагается связь с древними ойратами [Huang et al. 2018: 658, 661], но фактические обстоятельства ее распространения в монголоязычных популяциях для них остаются неясными [Wu et al. 2020: 828].

В этой связи вспомним, что в калмыцких летописях западные буряты, настойчиво указываемые в составе дербен-ойратов, обозначаются как «баргу бураты», «баргу / барга и бурят» [Лунный свет 2003: 84, 127, 142], причем последние слова вкладываются Батур-Убаши Тюменем в уста могущественного хошутского Очирту-Цецен-хана. П. С. Паллас же, лично побывав в калмыцких кочевьях во второй половине XVIII в., сообщает, что «*общепризнанная традиция самых сведующих калмыков*» под «дурбэн-ойратами» подразумевает и называет — «элёт (*Oelöt*), хойм (*Choit*), тумэт (*Tümmüt*) и баргу-бурят (*Barya-Burät*)» (цит. по: [Санчиров 1990: 70]).

В итоге в ойратском (калмыцком) этноисторическом нарративе фиксируется присутствие лексем-этнонимов (и, очевидно, предковых компонент) «барга / баргу» и «бурат / бурят» (отметим, что тут актуализируется вопрос об эволюции этнонима «ойрат», который в силу обширности и сложности требует рассмотрения в отдельной работе).

В свете констатируемой генетической близости бурят и баргутов [Malyarchuk et al. 2016: 493–494], их генеалогических взаимосвязей от Барга-батора [Цыбенков 2016: 43], а также устанавливаемой связи аллельной комбинации 11-11 по STR-локусу DYS385 с SNP-маркером C-F8536 [Wu et al. 2020: 828] («цоросовский» субклад) — каковой является подветвью от преимущественно бурятско-баргутского же C-F8465 (C-F10378; монгольская C-M407 доминирует именно у западных бурят и баргутов, составляя до 73,9 % и 55,3 % протестированных мужчин, соответственно [Харьков и др. 2014: 206; Malyarchuk et al. 2016: 492]) — возникает возможность отождествления последнего с вышеозначенными лексемами, причем преимущественно с «барга / баргу» (баргуты), каковые в форме «Бархун / Barqun» [Румянцев 1962: 139, 143] указываются в «Сокровенном сказании монголов» рядом с бурятами же и ойратами в разделе о покорении Джучи лесных племен Баргуджин-Токума [Козин 1941: 174, 293]. Баргуты многократно упоминаются Рашид ад-Дином в составе племен Баргуджин-Токума [Рашид ад-Дин 1952: 121–122]. В пользу исторического приоритета «барга / баргу» говорит и тот факт, что согласно бурятскому этногоническому мифу Бурядай указывается как второй сын Баргу-батура (наряду со старшим Олидаем и младшим Хоридаем), который таким образом стоит во главе легендарной генеалогии бурят [Коновалов 2016: 4, 7]. Вновь подчеркнем, что в калмыцких источниках этот компонент в соответствующих словосочетаниях также указывается на первом месте (см.: [Лунный свет 2003: 84, 127, 142]).

Г. О. Авляев отмечает, что известный миф о происхождении чоросов (его варианты) фиксировался не только среди калмыков и ойратов, но и среди западных бурят [Авляев 2002: 200]. С. П. Балдаев, проводя параллели в родовых номенклатурах эхиритов и волжских дербетов, булагатов и торгутов, добавляет, что фольклор калмыков, теленгутов и западных бурят *«имеет очень много сходства»*, а *«в героическом эпосе сюжеты и характеристики героев, поэтические приемы сказителей сходны до тождества»* [Балдаев 1970: 25]. Об общих чертах материальной и духовной культуры западных монголов (современных ойратов), бурят и южных алтайцев сообщила К. В. Вяткина [Вяткина 1964]. Д. Банзаров, вслед за И. Я. Шмидтом [Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 380], не исключает возможности былого пребывания «в ойратстве» баргу-бурят и киргизов [Банзаров 1955: 183]. Данный вывод о тесных связях ойратов, бурят и киргизов Енисея в начале XIII в. (так что происходит замена этнонимов при реконструируемом тождестве дат, мест, событий и имен действующих лиц) авторы делают по поводу сообщения Саган Сэцэна в «Эрденийин тобчи», согласно которому один из подчинившихся Чингис-хану вождей, поднесший ему сокола из Прибайкалья, именуется «ойрат-бурятским» [Эрдэнийн товч 2006: 65; Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 75]. «Ойрат-бурятским» назван и Гуйлинчи Багатур [Эрдэнийн товч 2006: 112; Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 155], которого «Шара туджи» называет уже «харьятским» / qariyad-un [Шара туджи 1957: 144; Желтая история 2017: 162], однако словом этим летопись характеризует ойратов вообще («dörben

oyirad gegči qariyaд» [Желтая история 2017: 216]) в значении «подчиненный, зависимый [народ]» [Санчиков 1990: 51] (хотя не исключаем вариант ‘чужие, чужаки’ от *qari* [ЭСМЯ 2018: 36]), а притяжательный аффикс подразумевает, что лексема обозначает некое подразделение внутри ойратов («Соломоново решение» тут озвучивается А. Д. Цендиной: «Возможно, харияд — это бурятский род» [Желтая история 2017: 119], — хотя и такая интерпретация не снимает декларируемой для них Саган Сэцэном «зонтичной» ойратской идентичности в рассматриваемом эпизоде). Наконец, на то, что «наиболее тесные отношения бурят были с ойратским племенем торгут или торгоут», каковые выражены в образах Барга-батура и его старшего сына Илюдэр-Тургэна (он же Илюдэр-Торгут, Илюта-Тургут, Илют-Торгут), указывает Г. Н. Румянцев [Румянцев 1962: 172].

В этой связи трудно удержаться и от приведения следующих слов И. Э. Фишера: «Буряты происходят от древних монголов, но они сами себя причитают более к калмыкам, нежели к монголам» (цит. по: [Митиров 1998: 48]).

3.2. ... — чорос»

Калмыцкие историки Габан Шараб (XVIII в.) и Батур-Убаши Тюмень (XIX в.), следуя общей традиции с историей о сироте-найденныше, этимологизируют название рода цорос (чорос) от калмыцкого *цорh* ‘перегонная (винокурная) труба’ [Лунный свет 2003: 88, 133]. От слова же *цорго* (мн. ч. *цоргос*) выводит происхождение данного этнонима и А. Очир [Очир 2016: 244].

В. П. Санчиков склонен различать в нарративах указанных калмыцких летописцев «враждебное отношение к джунгарам» [Письменные памятники 2016: 246] и — вслед за Г. Й. Рамстедтом и А. Ш. Кичиковым — полагает, что гипотезы о происхождении этнонимов *ойрат* / *ойрад* и *цорос* / *чорос* «без учета тюркского наследия в военно-политической организации древних ойратов выглядят неубедительными» [Санчиков 2013: 47]. Отметим, что при внимательном рассмотрении самих этих двух терминов, «восходящих к периоду не позднее XII в.», указанный автор заключает «о наличии тюркского компонента в этногенезе древних ойратов» [Санчиков 2013: 47]. Обращаясь к киргизскому эпосу «Манас» и «Киргизско-русскому словарю» К. К. Юдахина, А. Ш. Кичиков трактует *чоро* как ‘сподвижник богатыря’, проводя параллель с сочетанием *кырк чоро* — ‘сорок сподвижников богатыря Манаса’ [Санчиков 2013: 47]. Г. Й. Рамстедт на материалах киргизского же языка возводит *чорос* к значению ‘сын богатыря, богатырь’, отмечая при этом близость родовых легенд монголоязычных цоросов и тюркоязычных кипчаков в части происхождения из «дупла дерева» или «пустого дерева», закрепляемую на уровне этнонимии [Рамстедт 1909: 556]. На киргизском происхождении термина настаивает и Г. О. Авляев, интерпретируя его как ‘богатырь, витязь’ и высказывая на том основании мнение о тюркском (т. е. внешнем, «оруд улс») происхождении цоросов в ойратской среде [Авляев 2002: 200]. Сам В. П. Санчиков возводит термин «к древнетюркской титулатуре, где он прилагался к представителям знати, стоявшим во главе племени во времена Тюркского и Уйгурского каганатов (VI–IX вв.)» (см., например: [Кляшторный, Савинов 2005: 93; Васютин, Дашковский 2009: 250]), но предполагает, что таковой был ойратами заимствован и «к концу XIV в. у них ... приобрел четко выраженное этническое значение, превратившись в этноним путем прибавления окончания множественного числа» [Санчиков 2013:

48]. Таким образом, лексема *чоро* — наряду со значением ‘богатырь’ и смежными коннотациями — несет в себе и семантическую компоненту ‘правитель’. Действительно, в современном узбекском языке слово *чор* трактуется как ‘царь, царский’ [Узбекско-русский словарь 1959: 527]. Наконец, на значения ‘титул (звание) главы племени’ настаивает и Н. В. Екеев, уточняя, что носители такового возглавляли племена, занимавшие территории Южного Алтая и северной части Джунгарии [Екеев 2008: 39], а это в свою очередь помогает в числе прочего актуализировать древние (вероятно, домонгольские) связи предков носителей этнонима «чорос / чорос» с указанными регионами.

В этой связи также имеет смысл в первом приближении отметить устойчивое бытование сочетаний лексем со значением ‘сорок’ и ‘богатырь; правитель, хан’ в тюрко-монгольских этнокультурных (и этноисторических) нарративах: *кырк чоро* ‘сорок чоро ... ближайших сподвижников главного эпического богатыря [Манаса]’ [Киргизско-русский словарь 1965: 868] (кыргызский эпос «Манас») и *дочн хаани нутг* ‘страна сорока ханов’ (эпитет страны Бумбы, где в образах богатырей-сподвижников Джангара Богдо преимущественно выступают правители феодальных уделов, а не рядовые воины [Биткеев 1990: 31]; калмыцкий эпос «Джангар»). На наш взгляд, в свете последнего, а также с учетом типологической близости образов указанных эпических лидеров можно уточнить значение первого словосочетания как ‘сорок [подвластных] богатырей-феодалов’. Вероятно, сходный мотив можно разглядеть и в имперской формуле монголов «зебтей дечин... дербен хари» (см., например: [Лунный свет 2003: 127; Желтая история 2017: 86, 165]), призванной характеризовать их положение в отношениях с ойратами.

3.3. ...> *багатуд*

Тюркская основа *чоро* выступает эквивалентом монгольского *bayatur* (халх., бур. *баатар*, калм. *баатр* и т. д. ‘богатырь, витязь, герой’) [ЭСМЯ 2015: 67], полностью совпадающего по форме с древнетюркским титулом [ДТС 1969: 77].

Сумма же приведенных выше данных генетики, историографии, этнографии и лингвистики позволяет реконструировать монгольскую форму соответствующего этнонима ойратов как «[барга-]багатуд». Это в свою очередь позволяет связать его с именем легендарного Барга-батара бурятских этногенетических нарративов и интерпретировать как «богатыри [племени] барга» либо даже — «потомки Барга-батара».

Отметим, что *багатуд* / *баатуд* повсеместно упоминаются как одно из племен ойратов как в монгольских [Желтая история 2017: 216; Алтан товч 2006: 241; Эрдэнийн товч 2006: 127], так и в калмыцких источниках [Лунный свет 2003: 84, 127], причем в «Шара туджи» баргу, багатуд и хойд указываются в составе одного ойратского поколения («*nigen-i baraγu bayatud (q)oyid*») [Желтая история 2017: 216]), а более поздние калмыцкие источники уже выделяют «*баргу буратов*» / «*баргу и бурят*» в отдельный (третий) «род» / «тюмен», но продолжают указывать хойтов и батудов в рамках одного (второго) подразделения (см.: [Лунный свет 2003: 84, 127]).

В связи с «баргу буратами» можно привести сообщение Г. Тубшинными: «С XIV в. название *баргу* ... перестает появляться в исторических источниках, оно стало подразумеваться внутри названия *бурят* ... *буряты* стали об-

щим этническим названием для баргу и бурят» [Тубшиннима 2008: 129–130]. Авторы примечаний к последнему источнику Д. Д. Нимаев и Л. Б. Бадмаева считают, что «вопрос о взаимоотношениях названий *баргу* и *бурят* ... требует очень обстоятельного рассмотрения и углубления в суть большой и спорной проблемы этногенеза», но указывают «на правомерность сближения, а то и отождествления названных имен» [Тубшиннима 2008: 181]. Действительно, по рассмотрении монгольских «Шара туджи», «Алтан тобчи» Лубсан Данзана и «Эрдэнийин тобчи» Саган Сэцэна [Желтая история 2017; Алтан товч 2006; Эрдэнийн товч 2006] мы не находим упоминаний племенного имени «барга» (и однокоренных к нему слов) в описании событий, кроме эпохи Чингис-хана, а также случаев упоминания Баргуджин-Токума и Баргуджин-Гоа (исключениями тут могут быть — имя Баргу-дайчина из тумена Юншэбу около 1577 г. [Эрдэнийн товч 2006: 147] и название отока Барагуд, чей представитель Сайн Сайхан прикрыл Мандухай-хатун после ее падения с коня во время битвы с ойратами [Алтан товч 2006: 261]).

Однако вернемся к багатурам / баутурам. В 1640 г. на съезде удельных князей и религиозных деятелей в Джунгарии был принят свод монголо-ойратских законов «Их цааз» («Великое уложение»), ойратский текст которого сохранился до нашего времени только у волжских калмыков [Санчилов 2009: 15–16]. Примечательно, что из почти двухсот статей «Уложения» уже в третьей упоминаются искомые нами баутуды, а именно: «Начиная с года огня-змеи [1618] по год земли-дракона [1628] баргуты, батуты и хойты, находившиеся в Монголии, остаются у ойратов. Всех лиц, кроме тех [названных], без задержки передавать друг другу...» [Их цааз 1981: 14]. За сухими формулировками законодательного документа кроется трагедия рассказывания (либо жестоких попыток такового) указанных «древних» ойратских родоплеменных групп [Санчилов 1990: 70–71], ставших объектами феодальных притязаний поднявшихся к вершинам власти аристократов «новых» ойратских (и отчасти халхасских) этнополитических объединений. В итоге, по заключению В. П. Санчилова, из первых «сохранились в качестве более или менее консолидированной этнической группы, да и то попавшей в зависимость к дэрбэтам, лишь одни хойты» [Санчилов 1990: 52–53].

В этой связи отметим, что Г. О. Авляев последовательно настаивает на «баргутском» происхождении волжских торгутов-багутов с учетом трансформации *баргут* > *багут* «вследствие выпадения звука *р* в калмыцком произношении» при соответствующем отождествлении терминов *баргут* и *баргу-бурят* [Авляев 2002: 53, 54, 111, 113 и т. д.] и этимологизации от *барагун* (или *барун*) ‘западный фланг’ [Авляев 2002: 53, 55]. Автор настоящей работы располагает по меньшей мере одним зафиксированным устным (и письменным) свидетельством представителя калмыков-багутов о бурятском происхождении своей мужской предковой линии [ПМА 2024: Инф. 1]. По сообщениям А. Г. Митирова, Багутовский улус при Аюке-хане состоял из пяти тысяч кибиток [Митиров 2002: 84], а по передаче его сыну Церен-Дондуку насчитывал уже от шести до восьми тысяч домохозяйств [Митиров 2002: 14] и в военное время выставлял войско численностью до двух тысяч ратников [Митиров 1998: 149], таким образом, образуя почти одну шестую торгутского населения Калмыцкого ханства во второй трети XVIII в. (при расчетной численности последнего в 55 тыс. кибиток с учетом 4 тыс. кибиток дербетов [Очилов 2007: 165]).

Комментируя перевод абзаца «Шара туджи» с упоминанием ойратов-багатутов Н. П. Шастиной [Шара туджи 1957: 99, 159], В. П. Санчилов указывает на необоснованное расчленение сложного этнонима *barayū bayatud* («так что получилось два этнонима — „Барагу“ и „Багатут“») и предлагает свой вариант перевода: «...Один из них Барагу-багатут и Хойт — вот четыре тумэна ойратов» [Санчилов 1990: 51]. Вероятно, вывод о сложносоставной природе указанного этнонима автор вполне резонно делает в связи с тем, что в монгольском тексте большинство как предшествующих, так и последующих относительно лексемы *barayū* этнонимов имеют формант множественного числа *-(u)d* [Шара туджи 1957: 99; Желтая история 2017: 216]. Однако тут встает вопрос относительно размещенной тут же фразы *jegün yar dörbed* [Желтая история 2017: 216], которую, следуя заданной грамматикой логике, следует переводить уже как «зюнгари-дербеты» либо — с учетом лексического смысла — «дербеты [в составе / из] левого фланга / крыла». Это в свою очередь актуализирует предложенный Г. О. Авляевым вариант этимологизации самого слова *баргут* от *баргун* ‘правый [фланг]’ [Авляев 2002: 53, 55] и, соответственно, не исключает вариант перевода *barayū bayatud* как «багатуды [в составе / из] правого фланга / крыла». Тут отметим, что С. Д. Дылыков, как и Н. П. Шастина в своем переводе вышеозначенной третьей статьи «Их цааз», также выделяет три этнонима («баргуты, батуты и хойты» [Их цааз 1981: 14]) вместо двух и даже добавляет к первой лексеме отсутствующий в данном фрагменте на языке оригинала формант множественного числа *-(m* в русской вокализации). При этом первые две лексемы морфологически тождественны таковым из «Шара туджи» в транслитерациях как ойратского, так и реконструированного монгольского текстов: «*barayū baatud qoid*» [Их цааз 1981: 43] и «*barayū batud qoyid*» [Их цааз 1981: 54] соответственно.

Краткие, но весьма ценные сведения об ойратах-багатудах получаем мы из «Эрдэнийн тобчи» Саган Сэцэна. Источник сообщает, что ойраты эпохи Эсена-тайши делились на правое и левое крылья-фланги, будучи возглавляемы Алаг-чинсангом («*oyirad-un barayūn yar-un alay čingsang*») и Тёмёр-чинсангом соответственно [Эрдэнийн товч 2006: 119; *Geschichte der Ost-Mongolen* 1829: 168–169]. Далее по тексту уточняется: «*oyirad bayatud-un bayarxan [?d] otoγ-un alay činsang*» [*Geschichte der Ost-Mongolen* 1829: 182] — «Алаг-чинсанг из отока багархан ойрат-багатудов»¹. Не углубляясь тут в драматические события истории, отметим следующее: 1) багатуды, действительно, входили в (и даже возглавляли) правое крыло ойратов — *barayūn yar*; 2) среди багатудов имелся влиятельный отог *bayarxan* (ср. совр. монг. *багаргун* [Эрдэнийн товч 2006: 127]); лексема *bayarxan* при характерном для монгольских языков выпадении *γ* в интервокальной позиции дает форму *baarxan*, что станет подспорьем в интерпретации значимых аспектов исторической этнографии цоросов / чоросов.

3.4. ... түмэт / тумат — ойрат?

В связи с последним вопросом рассмотрим еще один немаловажный исторический аспект. «Шара туджи» подтверждает, что на Эсена-тайши напали Алаг и Чинсан («*alay čingsang qoyar*» [Желтая история 2017: 168]) из правого крыла ойратов, но на этом данные о первом исчерпываются. Сообщения «Алтан тобчи» Лубсан Данзана тут несколько пространнее: глава правого крыла именуется

¹ Перевод наш. — С. Д.

Алаг Тэмүр-чинсангом, а глава левого — Хатан Тэмүром [Алтан тобчи 1973: 270; Алтан товч 2006: 251]. В связи с личностями этих двух приведем следующее сообщение Лубсан Данзана же: отцом Мандухай-хатун назван «Тэмүр-чинсанг из рода чорос из түмэтских энгүдов» (выделение наше. — С. Д.)» [Алтан тобчи 1973: 273]. Вспомним, что Мандухай-хатун изначально была младшей супругой («бага хатан нь ... Мандухуй сэцэн хатан» [Эрдэнийн товч 2006: 123]) чингизида Мандугули / Мандугул-тайджи (впоследствии — хагана), который приходился внуком Элбэг-хагану, младшим братом Дайсун-хагану и Нагбарджи-джинону, младшим дядей Харгацуг-тайджи (сыном последнего от брака с дочерью Эсена Сэцэк был Баян Мункэ [Шара туджи 1957: 144–146] — отец могущественного Даян-хана, ставшего вторым супругом Мандухай-хатун). Вполне логично, что верный до поры сподвижник, племенной лидер и военачальник Эсена-тайши [Алтан тобчи 1973: 262–263] на правах кровного родства получил бы возможность через брак дочери породниться с представителем младшей ветви правящего дома.

Это, на наш взгляд, один из примеров того, как до последнего времени в официальном дискурсе связанные с ойратами исторические сообщения не получали должного внимания (и осмысления), что, вероятно, определялось заданными историческими обстоятельствами и официальной исторической же повесткой. В итоге лакуны и противоречивые толкования продолжают бытовать в устоявшихся, а потому во многом «незыблемых», конструктах и рефреном звучать уже в современных исследовательских нарративах. Пересмотр с целью восполнения первых неизбежно повлек бы корректировку последних, и в отношении политики, фактически прекратившей свое существование как самостоятельный субъект без малого три века назад, таковой был не нужен (и едва ли возможен) в обозримом прошлом. Попытки дойти до исторической истины, безусловно, внесут определенные уточнения в выводы предшествующих исследований (что соответствует логике развития научного знания вообще), но помогут разрешить немало противоречий исторического характера, остающихся таковыми, на наш взгляд, именно в связи с произвольным (или наоборот) обходом темы вклада ойратов в этнополитические процессы на просторах Евразии в целом — и Центральной (а также Внутренней) Азии в частности.

Рассматривая указанное сообщение Лубсан Данзана о происхождении отца Мандухай-хатун «из рода чорос» в переводе Н. П. Шастиной [Алтан тобчи 1973: 273; см. выше], осуществленном ею на основе изданий летописи с привлечением фотокопии обретенной в 1926 г. рукописи [Алтан тобчи 1973: 12–13, 44], необходимо констатировать, что полный текст (транслитерация) последней на исходном языке опубликован не был, а даже к наиболее подробному изданию 1937 г. у исследователя-переводчика были серьезные вопросы в связи с множеством выявленных ею при сверке с оригиналом «небрежностей» и «недостатков» [Алтан тобчи 1973: 15]. В числе последних отмечается и «раздельное написание некоторых слов, написанных слитно в подлиннике, и наоборот...» [Алтан тобчи 1973: 15]. В нашем случае данное обстоятельство, безусловно, должно усугубляться тем, что в самой рукописи «особенно много неправильностей и искажений имеется в написании собственных имен и названий» [Алтан тобчи 1973: 14]. Вместе с тем необходимо отметить, что в современном монгольском издании «Алтан тобчи» изучаемый отрывок («Түмэдийн Энгүд отгийн Чоросбий / Цоросбай, хөр. / Төмөр чинсан» [Алтан товч 2006: 254]) вполне соответ-

ствуется таковому из «Эрдэнийн тобчи» («Энгүдийн Чорогбайтөмөр чинсангийн охин» [Эрдэнийн товч 2006: 123]), в том числе издания 1829 г. («*čoroybai temür čingsang*», «*die Tochter des Tsorokbai Temur Tschingsang der Engkud*» [Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 174–175]). Относительно буквы *s* в конце слова в тексте рукописи «Алтан тобчи» Н. П. Шастина отмечает ее повсеместное написание (кроме нескольких случаев) в усеченной форме, «что ... наблюдается во многих средневековых списках» [Алтан тобчи 1973: 14]. Добавим, что в русском переводе анонимной «Алтан тобчи» Галсана Гомбоева (рукопись найдена членами Русской духовной миссии в Пекине [Савельев 1858: V]) в данном предложении первая часть имени почему-то отсутствует вовсе («*тумутский Тэмурь-Джинсонъ изъ рода Ингигуть*» [Алтанъ-Тобчи 1858: 175]), но фиксируется в опубликованном монгольском тексте в форме *čorosbu[o]i* [Алтанъ-Тобчи 1858: 82]. Таким образом, получаем вариант «Чоросбай (Цоросбай) Тэмүр-чингсанг».

Указанная лексема, очевидно, разбивается на компоненты «чорос» и «бай», причем последняя определенно звучит непривычно в монголоязычном нарративе применительно к монголоязычному роду-племени, но тут отметим, что имена целого ряда представителей ойратской аристократии рассматриваемого периода включали мусульманские и / или тюркские элементы: Бэгэрсэн < Бэг-Арслан [История Калмыкии 2009: 198], Ибарай < Ибрахим [Китинов 2024: 166], Махаму < Махмуд = Батула-чинсанг [История Калмыкии 2009: 181; Алтан тобчи 1973: 260], Абдула Сэчэн [Шара туджи 1957: 145] и т. д. Вспомним, что *чурасы* фиксировались как «род», «аймак», «народ» и даже «туман» в истории Могулистана не позднее середины XIV в.: «этот род входил в правое крыло и был достаточно могущественным и многочисленным» [Акимушкин 2010: 18]. В войсках Хайду, бывшего фактическим правителем Могулистана как восточной части государства Чагатаидов, присутствие ойратов отмечалось по меньшей мере с 1260-х гг., после поражения коалиции Ариг-Буки в войне с Хубилаем [История Калмыкии 2009: 161]. Наконец, Р. А. Абдуманапов и Ж. М. Сабитов сообщают о пребывании племен *дурбат* (в имени которого авторы усматривают связь с ойратами-дорбетами / дербетами / дёрвёдами) и *нукуз* (*чинос*) в составе улуса Ильчикдай империи Тамерлана [Абдуманапов, Сабитов 2024: 470–471], причем представители указанного улуса составляли значительную часть (а на отдельных этапах — «подавляющее число») административной элиты государства эмира Тимура [Абдуманапов, Сабитов 2024: 467].

Под «энгүдами» тут, очевидно, понимаются онгуды / онгуты (в огласовке К. Этвуда *önggüd* [Atwood 2004: 342]), чьи предки тюркского происхождения последовали за Чингис-ханом, были допущены к матримониальным союзам с его потомками (ханами и нойонами монголов вообще), но в итоге еще в XIII в. рассеялись и, по словам А. Очира, «перестали существовать как самостоятельное племя, сохранив только свое название» [Очир 2016: 133–134]. Последнее замечание, на наш взгляд, нивелирует в их отношении аспект этничности и актуализирует аспект статусности в причастности (даже формальной) к указанной группе, прежде всего с учетом их устоявшегося положения как сватов-*quda* чингизидов и в свете собственно этимологизации этого имени от китайского 王 *wang* ‘ван, князь, царь и т. д.’ [Очир 2016: 135; КРС 1952: 32; Владимирцов 2002: 292]. Таким образом, под «түмэтскими энгүдами» теоретически можно понимать группу не столько субэтническую, сколько элитарную вообще (*ongliγud* ‘относящиеся к

„ванам“...’ > *ongniyud* > *ongyud* [Владимирцов 2002: 289, 292, 294]), особенно с учетом того, что слово ‘отог’ обозначает административно-территориальное (феодалное княжество), а не родоплеменное образование [Златкин 1983: 50].

Далее в связи с тўмэтами / туматами вспомним, что, по данным Рашид ад-Дина, это племя «ответвилось [от] родственников и ветви *баргутов*» (курсив наш. — С.Д.) [Рашид ад-Дин 1952: 122], причем под последними он подразумевал не только этнических баргутов, а совокупность племен баргут, кори, тулас и, соответственно, тумат, объединяя их по территориальному признаку — Баргуджин-Токуму, но заведомо не включая сюда проживавших там же ойратов, булагачинов, кэрэмучинов и др. [Рашид ад-Дин 1952: 121]. Данное сообщение Рашид ад-Дина вкупе с вышеозначенным сообщением Лубсан Данзана говорит в пользу устоявшихся связей туматов, баргутов и чоросов, позволяя в первом приближении обозначить туматов в составе ойратов как военно-политического объединения около середины XV в., что подтверждается историографическими данными: тумат / тўмэт указаны в ряду предковых ойратских поколений Батур-Убаши Тюменем [Лунный свет 2003: 127] и П. С. Палласом (цит. по: [Санчилов 1990: 70]). Вспомним, что по завоевании лесных народов Джучи и замирении восставших туматов правящая вдова вождя хори-туматов Ботохой была отдана ойратскому Худуха-беки [Козин 1941: 175], что могло подразумевать некую форму союза при доминирующем положении ойратов в связи с заявленной ими ранее Чингис-хану лояльностью, установленными с «золотым родом» брачными связями и посредничеством (хотя и неудачным) в разрешении вопроса [Козин 1941: 174–175]. К. И. Петров также заключает, что указанный брак послужил формальным основанием для передачи княжества хори-туматов в ведение ойратского Худуха-беки [Петров 1961: 45]. Тут лишь уточним, что переданы были скорее собственно туматы (что не противоречит сведениям Рашид ад-Дина об их «ответвлении», при параллельном указании им кори / хори в составе «баргутов» [Рашид ад-Дин 1952: 121–122; см. выше]), так как транслитерация текста упоминает хори-туматов лишь в связи с началом восстания, а сама Ботохой правила именно туматами [Pelliot 1949: 94; Козин 1941: 293–294]. Известная же инерция в растождествлении туматов / тўмэтов и ойратов, вероятно, проистекает из того, что со времени образования Даян-ханом Шести туменов Халхи [Atwood 2004: 410] имя это стало устойчиво употребляться (и ассоциироваться) в отношении восточных и южных монголов, будучи закреплено за ними блистательной эпохой побед «туметского» Алтан-хана [Златкин 1983: 63–64], в том числе над ойратами [Эрдэнийн товч 2006: 140].

Соответственно, в связи с отождествлением *чорос* и *багатуд*, их взаимным сближением с *баргу* / *барга* и *бурят*, летописным отнесением имени ‘баргут’ в том числе к *хори* и *тумат*, административно-территориальной сущностью понятия «оток», обстоятельствами заключения брака Мандухай-хатун с Мандугул-тайджи / хаганом — в образе отца Мандухай-хатун Тэмүр-чингсанга из «Алтан тобчи» вполне логично разглядеть фигуру одного из двух *ойратских* «Тэмүр-чингсангов», которые инициировали смуту против Эсена-тайши, движимые, скорее, сопротивлением централизации и становлению наследного характера его власти [Покотилов 1893: 84] (хотя факт выдачи дочери замуж за младшего брата хагана определенно не исключает и политических амбиций вельможного тестя), и напали на него, положив тем начало падению могущества ойратов.

В еще одном сообщении Лубсан Данзана указанный Хатан Тэмүр назван «ордосцем» [Алтан тобчи 1973: 263], что в отношении периода Нагбарджи / Абхарчин-джинона является анахронизмом, так как тут же указывается Нэкэй Тэмүр из «йёнгишийэбү», а данные лексемы суть наименования двух из «шести туменов Халхи», образованных лишь при Даян-хане [Atwood 2004: 410]. Недалеко от Ордоса же вокруг современного округа Хух-Хото и размещался энгүдский отог тўмэтов [Atwood 2004: 425], главы-джиноги Ордоса выступали в роли титульных лидеров Трех западных туменов (Ордос, Тумэд, Юншэбу) [Atwood 2004: 427, 505], а язык и народные обычаи в Ордосе по сию пору имеют сходство с ойратскими [Atwood 2004: 427]. Примечательно, что по наблюдению К. Этвуда термин *ordo* относился, скорее, к ставкам цариц-хатун, и таковых в ханском лагере могло быть множество, отчего употребляется форма множественного числа — *ordos* [Atwood 2004: 426]. Просвещенными выходцами-аристократами из до-цинского Ордоса были все те же Лубсан Данзан и Саган Сэцэн [Алтан тобчи 1973: 26, 40], в повествованиях которых не отмечается выраженных анти-цоросовских настроений, что может объясняться пониманием общности происхождения многих родов и подразделений ойратов и монголов. На драму забвения прервавшихся отношений между ойратами и тремя правыми (западными) туменами — со ссылкой на сообщения китайских историков монгольского и ойратского происхождения — указывают и составители «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История Калмыкии 2009: 204]. На наш же взгляд, говорить нужно, скорее, о «перерыве» (хотя и длительном) в тех отношениях («динамический», если порой не «взрывной», характер которых видится коренящимся в специфике кочевого уклада жизни), что будет рассмотрено в будущих работах.

Таким образом, из двух на роль искомого «Тэмүр-чингсанга» претендует, скорее, Хатан Тэмүр, а его этническая идентичность может быть реконструирована следующим образом: глава *левого* крыла ойратов — племени *тўмэт* — отока *энгүд* — кости *чорос* (чьи потомки с течением времени могли оказаться в тумене / регионе Ордос). Тут отметим, что, на наш взгляд, исторически тўмэты являлись, скорее, частью «правого крыла» в составе баргу-багатуров (что видно из приведенных сообщений Рашид ад-Дина), но могли быть перемещены Эсеном-тайши во главе с сородичем на левый фланг как раз для установления военно-административного контроля над этой частью ойратства. Также заключаем, что деление такое было во многом ситуативным и определялось текущей внешне- и внутривосточной обстановкой, собственно номенклатурой наличествующих племен и родов с их устоявшимися связями и противоречиями, симпатиями и антипатиями, исторической памятью и этнической (субэтнической) идентичностью, актуальными вызовами и задачами выживания, родственными и матримониальными связями, амбициями и устремлениями их лидеров и т. д.

Наконец, совокупность этих и летописных данных потенциально проливает свет на обстоятельства, сделавшие Мандухай-хатун столь яростной противницей ойратов: ненависть эту (а скорее просто политические амбиции) вместе с частью ойратского же войска (в составе туматов / тўмэтов) она унаследовала от вельможного ойрата-отца — несостоявшегося лидера союза, движимого жаждой власти (либо сохранения полноты таковой на племенном уровне) по праву общего с Эсеном происхождения из рода *чорос*. Возможно, именно с этим об-

стоятельством связано сообщение П. С. Палласа об исходе от ойратов не только элэтов / эгэлэтов, упоминаемом как калмыцкими [Лунный свет 2003: 84, 127], так и монгольскими источниками [Желтая история 2017: 216], но и туматов [Pallas 1776: 7]. На запутанный и далеко не всегда враждебный характер ойратско-монгольских отношений рассматриваемого периода (равно как отнюдь не всегда дружественными были таковые внутри самого ойратства [Китинов 2024: 166] в составе монгольско-тюркских племен Алтайско-Хангайского нагорья [Петров 1961: 150]) указывает, например, тот факт, что по завоевании Ордоса в 1483 г. Даян-хан и Мандухай-хатун в качестве тайши-управителей «монголов Желтой реки» последовательно назначают потомков Эсена [Atwood 2004: 410] — его сына Хорхуду [Кукеев 2008: 190] и внука Ибрахима (Ибарая) [Китинов 2024: 166].

3.5. Три сына

Дальнейшее изучение монгольских источников раскрывает нам этническую идентичность еще одного ойратского племенного вождя [Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 489], военачальника и сподвижника Эсена-тайши: Абдула Сэцэн назван «*тэлэнгутским*» (*telenggüs-iin*) [Шара туджи 1957: 145; Желтая история 2017: 162–163; Эрдэнийн товч 2006: 113; Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 155]. Ему летописи приписывают хитрость, благодаря которой Нагбарджи / Абхарчин-джинон отделился от Дайсун-хагана [Шара туджи 1957: 145; Желтая история 2017: 162–163; Эрдэнийн товч 2006: 113; Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 155] и которую, очевидно, тексты восхваляют как «*ловкость*», в числе прочего ставшей важным вкладом в успех Эсена-тайши, так что он смог захватить «*обе державы — и монголов, и ойратов*» [Алтан тобчи 1973: 270]. Лубсан Данзан упоминает Абдулу Сэцэна в числе по меньшей мере семи сановников (включая уже упомянутых Алаг Тэмүра и Хатан Тэмүра), сопровождавших Эсена-тайши на встрече ойратов с монголами Дайсун-хагана [Алтан тобчи 1973: 262], но при перечислении летописцем заслуг племенных лидеров в деле возвышения Эсена в речах его визави упоминаются только трое — опять-таки Алаг Тэмүр («*храбрость*»), Хатан Тэмүр («*твердое стремление*») и Абдула Сэцэн [Алтан тобчи 1973: 270]. Учитывая, что первые два обозначаются как командиры флангов ойратского войска [Алтан тобчи 1973: 270], можно предположить, что и Абдула Сэцэн занимал достаточно высокую должность в военной иерархии. При описании данного эпизода в «Эрдэнийн тобчи» Саган Сэцэн приписывает Абдуле Сэцэну все ту же «*ловкость / хитрость*», а двумя другими качествами наделяются уже Батула Баатар («*обман*») и Ихитэй / Nigentai Мэргэн («*алчность / активность*») [Эрдэнийн товч 2006: 119; Geschichte der Ost-Mongolen 1829: 169].

Вспомним, что теленгуты дважды упоминаются в «Сокровенном сказании», причем оба раза в связи с тоолесами / tö'ölös [Козин 1941: 161, 175; Cleaves 1982: 147], а в позднее время первые указаны как оток численностью 4 тыс. кибиток в составе Джунгарского ханства [Бичурин 1834: 132]. Связь между этими же группами констатируется Л. П. Потаповым и Н. В. Екеевым, которые именно төлэсов и теленгутов (телеутов) называют предками современных алтайцев [Потапов 1966: 234; Екеев 2011: 30]. Далее, вслед за Л. П. Потаповым [Потапов 1969: 157], этноним «толёс / телес» отождествляется П. Б. Коноваловым и Д. В. Цыбикдоржиевым [Коновалов, Цыбикдоржиев 2017: 142–143] с этнонимом «тулас» из труда Рашид ад-Дина, который включает их в состав «баргутов»

Баргуджин-Токума наряду с собственно баргутами и кори по состоянию на XIII – начало XIV вв. [Рашид ад-Дин 1952: 121]. Развивая далее свое исследование на фольклорном и историческом материале, эти же два автора приходят к отождествлению терминов «өөлөд / олёт», «тулас / толёс», «сэгэнут» и отчасти даже «зунгар» [Коновалов, Цыбикдоржиев 2017: 140–145]. Наконец, с сэгэнутами (и смежными племенами), «вторым этнонимом которых сохраняется термин *олёт*», Б. З. Нанзатов связывает образ Оледая / Элюдэя / Илюдэр-мэргэна как персонифицированный этноним в ряду базовых компонент бурятского народа — в рамках соответствующего этногонического мифа о Барга-батаре и трех его сыновьях [Нанзатов 2016: 102].

В целом соглашаясь с указанными исследователями, констатируем, что — с учетом приводимых выше данных о племенном и военно-административном составе ойратов, их лидерах — соответствующие персонажи рассматриваемого этногенетического нарратива структурно отождествимы не только с собственно бурятскими предковыми группами периода XVI–XVIII вв. [Зориктуев 2019: 84], но и с ойратством середины XV в., причем тут логично разрешается вопрос о верховенстве / старшинстве Барга-батара как «отце семейства»: чорос-багатуды (из этнических баргутов) во главе союза, а «баргуты» вообще представлены тремя лидерами трех племен Баргуджин-Токума — Алаг Тэмүр с его багатудами (соотносимы с этническими баргутами) во главе правого (барагун) крыла, Хатан Тэмүр с его туматами (соотносимы с хори) во главе левого крыла и Абдула Сэцэн с его теленгутами (соотносимы с толёсами). Для полноты «ойратской» картины, по П. С. Палласу (см: [Санчилов 1990: 70]), тут не хватает лишь хойтов, вопрос о которых требует отдельного детального разбора.

Забегая вперед, уточним, что автор не склонен включать современных баргутов и бурят в состав ойратов, но скорее имеет смысл говорить о баргутских корнях последних, а точнее — о развитии ойратства на своем раннем этапе в рамках некой общности в период около конца IX – начала X вв. (время активности четырех сыновей Дува-Сохора после их исхода от Добун-Мергана при расчетном периоде рождения этих двух около 840-х гг. [Джагунов 2023: 1553]) в условиях военно-политического доминирования этнически баргутского компонента [Коновалов, Миягашева 2012: 179–180], соотносимого со средневековым племенем байырку [Коновалов 2009: 355; Коновалов 2011: 24].

4. Заключение

Рассматриваемый этногонический миф о Барга-батаре вкупе с генетическими, историческими и лингвистическими данными позволяет реконструировать следующую последовательность событий:

1) ойратство, представленное потомством Дува-Сохора и его четырех сыновей, с X в. могло развиваться в составе Баргутского союза;

2) и, очевидно, оно выделилось из среды последнего как отдельный субъект во многом в связи с подъемом к вершинам власти рода Чингис-хана (на основании этногонического мифа Борджигинов о происхождении от Борте-Чино и Гоа-Марал по линии их потомка Добун-Мергана), чье непосредственное становление и союз с которым окончательно закрепили за термином «ойрат» привилегированный статус, нашедший выражение в характеристике Оледая как «старшего сына»;

3) при этом, по состоянию на XIII–XIV вв. насельники Баргуджин-Токума (баргут, кори и тулас) сохраняли приверженность зонтичному имени «баргут», но с падением Юань и последовавшими военно-политическими конфронтациями с конца XIV и в продолжение XV–XVI вв. они в лице чоросов-багатудов подчинили, а в дальнейшем частично ассимилировали собственно ойратов (вопрос о термине «ойрат», его эволюции и этноисторическом содержании будет рассмотрен дополнительно) и в силу политических причин восприняли самое их имя (очевидно, эта часть «ойратского баргутства» в основной массе своей сгинула в огне геноцида Джунгарского ханства);

4) вопрос старшинства в рамках рассматриваемого этногонического мифа (отец и три сына) весьма логично и последовательно разрешается в связи с ойратскими военно-политическими объединениями эпохи Эсена-тайши;

5) в итоге, сам Барга-батор приобретает черты вполне реального — хотя впоследствии забытого и потому мифологизированного — исторического персонажа: один из лидеров межплеменного союза, образовавшегося в ходе движения ряда групп на запад под «киданьским натиском» [Коновалов 2009: 355], чьи потомки около 1 000 лет назад [YFull.com: C-F10378] получили выраженное популяционное преимущество, а часть их в лице чорос-багатудов впоследствии заняла доминирующее положение в среде ойратов Джунгарии и на краткий период — даже во всем монгольском мире.

Полевые материалы автора

ПМА 2024: Инф. 1 — М. Э. Б., муж., 1965 г. р., *дойда багут > хо меркит* (г. Лагань, запись 2024 г.).

Field Data

Informant 1-2024: M. E. B., male, 1965, *Yasun Doida-Bagut > Kho Merkit*. Rec. in Lagan' (Republic of Kalmykia), 2024.

Источники

YFull.com: C-F10378 — C-F10378 [электронный ресурс] // YFull.com. URL: <https://www.yfull.com/tree/C-F10378/> (дата обращения: 20.02.2025).

ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. XXXVIII+678 с.

Киргизско-русский словарь 1965 — Киргизско-русский словарь. Около 40 000 слов / сост. К. К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.

КРС 1952 — Китайско-русский словарь: ок. 65 000 слов и выражений / под ред. И. М. Ошанина. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 889 с.

Узбекско-русский словарь 1959 — Узбекско-русский словарь. Свыше 40 000 слов / под. ред. С. Ф. Акабиров, А.

Sources

C-F10378. On: YFull.com. Available at: <https://www.yfull.com/tree/C-F10378/> (accessed: 20 February 2025). (In Russ.)

Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. XXXVIII+678 p. (In old Turk. and Russ.)

Yudakhin K. K. Kirghiz-Russian Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965. 973 p. (In Kyrgyz & Russ.)

Chinese-Russian Dictionary: Appr. 65 000 Words and Expressions / I. . Oshanin (ed.). Moscow: State Publ. of Foreign and National Dictionaries, 1952. 889 p. (In Russ. & Chin.)

Akabirov S. F., Magfurov Z. M., Khodzhaev A. T. (eds). Uzbek-Russian Dictionary. Over 40 000 words. Moscow:

- З. М. Магфурова, А. Т. Ходжаханова. М.: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1959. 839 с.
- ЭСМЯ 2015 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. I. А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- ЭСМЯ 2018 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. III. Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- State Publ. of Foreign Languages and National Dictionaries, 1959. 839 p. (In Uzbek & Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 1: A–E. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong. & Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 3: Q–Z. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong. & Russ.)
- Литература**
- Абдуманатов, Сабитов 2024 — Абдуманатов Р. А., Сабитов Ж. М. Улус Ильчикдай в империи эмира Тимура // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 3. С. 464–475. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-464-475
- Авляев 2002 — Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и исправл. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.
- Акимускин 2010 — [Акимускин О. Ф.] Сведения об авторе // Шах-Махмуд Чурас. Хроника / критическ. текст, перев., коммент., исслед. и указат. О. Ф. Акимускина. 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. С. 17–52.
- Алтан тобчи 1973 — Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (= Золотое сказание) / пер. с монг., введ., коммент. и прилож. Н. П. Шастиной. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 440 с.
- Алтан товч 2006 — Лувсанданзан. Алтан товч / монгол бичгээс хөрвүүлж, оршил бичиж, харгуулан тайлбар хийсэн Ш. Чоймаа; эрхлэн хэвлүүлсэн А. Цанжид. Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг ХХК, 2006. 295 х.
- Abdumanapov R.A., Sabitov Zh.M. Ilchikdai Ulus in the Empire of Amir Timur. *Oriental Studies*. 2024;No. 17(3), Pp. 464–475. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-464-475
- Avlyayev G. O. The Origin of the Kalmyk People. 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)
- Akimushkin O. F. Information about the Author Shah-Mahmud Churas. Chronicle. O. Akimushkin (critical. text, transl., comm., research. and specif.). 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg Linguistic Society, 2010. Pp. 17–52. (In Russ.)
- Lubsan Danzan. Altan Tobchi (The Golden Legend). N. Shastina (transl. from Mong., intro., comm. and an appendix). Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1973. 440 p. (In Russ.)
- Luvсанданзан. Алтан товч Sh. Choimaa, A. Tsangid. Ulaanbaatar: Soyembo, 2006. 295 p. (In Mong.)

References

- Алтань-Тобчи 1858 — Алтань-Тобчи. Монгольская летопись, в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста Истории Убаши-Хунтайджия и его войны с ойратами. Перевод ламы Галсана Гомбоева (Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч. VI). СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1858. XIV+234 с.
- Алтан-Тобчи. The Mongolian Chronicle, in the Original Text and Translation, with an Appendix of the Kalmyk Text of the History of Ubashi-Khuntajiya and his War with the Oirats. Lama Galsan Gomboev (transl.) In: Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society. Part 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1858. XIV+234 p. (In Russ.)
- Балдаев 1970 — Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириты. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 362 с.
- Baldaev S. P. Family Traditions and Legends of the Buryats. Part 1. Bulagats and Ekhirites. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. 362 p. (In Russ.)
- Банзаров 1955 — Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: АН СССР, 1955. 373, [1] с.
- Banzarov D. Collected Works. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1955. 373, [1] p. (In Russ.)
- Биткеев 1990 — Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: проблемы типологии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 155 с.
- Bitkeev N. Ts. Kalmyk Heroic Epic “Dzhangar”: Problems of Typology of National Versions. Elista: Kalmykia Book Publ., 1990. 155 p. (In Russ.)
- Бичурин 1834 — Бичурин Н. Я. [Иакинф] Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / сочинено монахом Иакинфом. СПб.: Тип. Медич. деп-та Мин-ва внутр. дел, 1834. 255, [13] с.
- Bichurin N. Ya. Iakinf Historical Review of the Oirats or Kalmyks from the 15th Century to the Present. Monk Iakinf (comp.). St. Petersburg: Medical Department of the Ministry of Internal Affairs, 1834. 255, [13] p. (In Russ.)
- Васютин, Дашковский 2009 — Васютин С. А., Дашковский П. К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул: Алт. ун-т, 2009. 400 с.
- Vasyutin S. A., Dashkovsky P. K. Socio-Political Organization of Central Asian Nomads of Late Antiquity and Early Middle Ages (Russian Historiography and Modern Research). Barnaul: Altai University, 2009. 400 p. (In Russ.)
- Владимирцов 2002 — Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / редкол.: В. М. Алпатов (пред.) и др.; сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2002. 557 с.
- Vladimirtsov B. Ya. Works on the History and Ethnography of the Mongolian Peoples. V. Alpatov (prev.) et al. G. Slesarchuk (comp.) Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 557 p. (In Russ.)
- Вяткина 1964 — Вяткина К. В. Общие черты материальной и духовной культуры у западных монголов, бурят и южных алтайцев // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 7. М.: Наука, 1964. С. 7–21.
- Vyatkina K. V. Common Features of Material and Spiritual Culture among Western Mongols, Buryats and Southern Altaians. In: Proceedings of the VII International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences. Moscow: Nauka, 1964. Vol. 7. Pp. 7–21. (In Russ.)
- Джагрунов 2023 — Джагрунов С. В. Дурбан, ойрат, сог-по: о Борте-Чино,
- Dzhagrunov S.V. Dörbän, Oirat, Sog-po: On Börtä-Čino, Qo’aï-Maral, and

- Гоа-Марал и началах ойратской исторической общности (в свете данных по субкладу Y-хромосомы R2a-M124 у калмыков) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1550–1561. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1550-1561
- Джагрунов и др. 2023 — Джагрунов С.В., Булуктаев А.А., Намысов Б.С., Мацакова Д.И., Саянов В.Т., Адьянова А.Б. Чонос, тайджиут, хашханер: в поисках общего знаменателя (по материалам Y-STR-гаплотипов R2a-M124 у калмыков) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 826–846. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-826-846
- Джагрунов, Булуктаев 2024a — Джагрунов С.В., Булуктаев А.А. Цорос, чорос, багатуд: к вопросу о происхождении цоросов (по материалам Y-STR-гаплотипов C2-F1067 у калмыков). Часть 1: дербеты // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 835–848. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-835-848
- Джагрунов, Булуктаев 2024б — Джагрунов С.В., Булуктаев А.А. Цорос, чорос, багатуд: к вопросу о происхождении цоросов (по материалам Y-STR-гаплотипов C2-F1067 у калмыков). Часть 2: торгуты, зюнгары, бузавы // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 5. С. 1076–1095. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1076-1095
- Екеев 2008 — Екеев Н. В. К проблеме этнической истории ойротов-чоросов // *Мир Евразии*. 2008. № 2. С. 37–41.
- Екеев 2011 — Екеев Н. В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2011. 232 с.
- Желтая история 2017 — Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука. Вост. лит., 2017. 406 с. (Памятники письменности Востока. CXLVII).
- Beginnings of the Oirat Unity (In Light of Data on R2a-M124 Y-STR Haplotypes of Kalmyks). *Oriental Studies*. 2023. No. 16(6). Pp. 1550–1561. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1550-1561
- Dzhagrunov S.V., Buluktaev A.A., Namysov B.S., Matsakova D.I., Sajonov V.T., Adyanova A.B. Chonos, Taichiud, Khashikhanar: In Search of a Common Denominator (With Evidence from R2a-M124 Y-STR Haplotypes of Kalmyks). *Oriental Studies*. 2023. No. 16(4). Pp. 826–846. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-826-846
- Dzhagrunov S. V., Buluktaev A.A. Tsoros, Choros, Bayatud: Discussing Origins of the Tsoros (with Evidence from C2-F1067 Y-STR Haplotypes of Kalmyks). Part 1: The Dorbet. *Oriental Studies*. 2024. No. 17(4). Pp. 835–848. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-835-848
- Dzhagrunov S.V., Buluktaev A.A. Tsoros, Choros, Bayatud: Discussing Origins of the Tsoros (With Evidence from C2-F1067 Y-STR Haplotypes of Kalmyks). Part 2: The Torghut, Dzungar, Buzav. *Oriental Studies*. 2024. No. 17(5). Pp. 1076–1095. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1076-1095
- Yekeev N. V. On the Problem of the Ethnic History of the Oirat-Choros. *The World of Eurasia*. 2008. No. 2. Pp. 37–41. (In Russ.)
- Yekeev N. V. Problems of Ethnic History of Altaians (research and materials). Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya Tipografiya, 2011. 232 p. (In Russ.)
- The Yellow Story (Shara Tuji) A. Tsendina (transl. from Mongolian, translit., intro. and comm.). Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 2017. 406 p. (Monuments of Oriental Writing. CXLVII). (In Russ.)

- Златкин 1983 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758) / отв. ред. Г. Д. Санжеев. 2-е изд. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 331, [1] с.
- Златкин I. Ya. The History of the Dzungarian Khanate (1635–1758) G. Sanzheev (ed.). 2nd ed. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1983. 331, [1] p. (In Russ.)
- Зориктуев 2019 — *Зориктуев Б. Р.* О названиях бурят, которыми они себя никогда не называли // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 79–87. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-79-87
- Zoriktuev B. R. On the Names of the Buryats, which they Never Called themselves. *Izvestiya Laboratory of Ancient Technologies*. 2019. Vol. 15. No. 4. Pp. 79–87. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-79-87
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. / отв. ред. К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- The History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in 3 vol. K. Maksimov, N. Ochirova (eds.). Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russ.)
- Их цааз 1981 — Их цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. / пер., введ. и коммент. С. Д. Дылыкова. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 148 с.
- Ikh Tsaaz (“The Great Code”). Monument of the Mongolian Feudal Law of the 17th Century. S. Dylykov (trans., intro. and comm.). Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1981. 148 p. (In Oir. and Russ.)
- Китинов 2024 — *Китинов Б. У.* Буддизм и религиозные деятели в истории четырех ойратов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИВ РАН, 2024. 626 с.
- Kitinov B. U. Buddhism and Religious Figures in the History of the Four Oirats. 2nd ed. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2024. 626 p. (In Russ.)
- Кляшторный, Савинов 2005 — *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2005. 346 с.
- Klyashtorny S. G., Savinov D. G. Steppe Empires of Ancient Eurasia. St. Petersburg: Philologist. Faculty of St. Petersburg State University, 2005. 346 p. (In Russ.)
- Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niḡuča tobčīyan. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / отв. ред. А. П. Баранников, предисл. Н. Н. Поппе. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с. (Труды Института востоковедения Академии наук СССР. XXXIV).
- Kozin S. A. The Secret History of the Mongols: A Mongolian Chronicle of 1240 Titled “Monggolun niḡuča tobčīyan. Yuan chao bi shi”. Vol. 1. A Monument Research Introduction, Translation, Texts, Glossaries. A. Barannikov (ed.), N. Poppe (foreword). Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941. 619 p. (In Russ. and Mong.)
- Коновалов 2009 — *Коновалов П. Б.* О калмыцко-бурятских этногенетических связях // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее: Матлы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В 2 ч. Ч. 1. Элиста: Джангар, 2009. С. 352–358.
- Kononov P. B. On Kalmyk-Buryat Ethnogenetic Relations. In: United Kalmykia in United Russia: through the Centuries to the Future. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 400th Anniversary of the Voluntary Entry of the Kalmyk People into the Russian State (Elista, September 13–18, 2009). In 2 parts. Part 1. Elista: Dzhan-gar, 2009. Pp. 352–358. (In Russ.)

- Коновалов 2011 — Коновалов П. Б. Об ойратско-бурятской этноисторической общности: историко-археологическое исследование // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 2. С. 20–32.
- Коновалов 2016 — Коновалов П. Б. Баргуджин-Тукум и этническая генеалогия бурят // Баргуты: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 3–15.
- Коновалов, Миягашева 2012 — Коновалов П. Б., Миягашева С. Б. К проблеме этногенеза баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 8. С. 174–182.
- Коновалов, Цыбикдоржиев 2017 — Коновалов П. Б., Цыбикдоржиев Д. В. Исторический Баргуджин-Токум — исконная родина бурятского народа // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 129–150.
- Кукеев 2008 — Кукеев Д. Г. Ойраты в послеесеновскую эпоху до конца XVI в. // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2008. № 1. С. 187–197.
- Лунный свет 2003 — Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. сл., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.
- Митиров 1998 — Митиров А. Г. Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Митиров 2002 — Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 272 с.
- Нанзатов 2016 — Нанзатов Б. З. К вопросу о ранней этнической истории баргу-бурятской общности // *Oriental Studies*. 2016. Т. 9. № 1. С. 99–106. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-99-106
- Очир 2016 — Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и
- Kononov P. B. On the Oirat-Buryat Ethnohistorical Community: a Historical and Archaeological Study. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS*. 2011. No. 2. Pp. 20–32. (In Russ.)
- Kononov P. B. Bargujin-Tukum and the Ethnic Genealogy of the Buryats. In: *Barbuts: History and Modernity*. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2016. Pp. 3–15. (In Russ.)
- Kononov P. B., Miyagasheva S. B. On the Problem of the Ethnogenesis of the Barguts. *Bulletin of the Buryat State University*. 2012. No. 8. Pp. 174–182. (In Russ.)
- Kononov P. B., Tsybikdorzhiev D. V. Historical Bargujin-Tokum — the Ancestral Homeland of the Buryat People. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology and Anthropology Series* 2017. Vol. 19. Pp. 129–150. (In Russ.)
- Kukeev D. G. Oirats in the “Post-Esen” Era until the End of the 16th Century. *Bulletin of the Caspian Region: Archaeology, History, Ethnology*. 2008. No. 1. Pp. 187–197. (In Russ.)
- Moonlight: Kalmyk Historical and Literary Monuments: A. Badmaev (transl. from Kalm., comp., ed., intro., pref., comm.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2003. 477 p.: ill. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Oirats — Kalmyks: Centuries and Generations. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. The Origins. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. On the Question of the Early Ethnic History of the Bargu-Buryat Community. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 1. Pp. 99–106. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-99-106
- Ochir A. Ethnonyms of Mongols: Insights into Genesis and Ethnic Composition of

- этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 286 с.
- Очиров 2007 — *Очиров У. Б.* Численность населения и этнический состав Калмыцкого ханства во второй трети XVIII в. // Монголоведение. 2007. Т. 4. № 1. С.160–171.
- Петров 1961 — *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII–XV вв. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1961. 211, [1] с.
- Письменные памятники 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописым. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Покотиллов 1893 — *Покотиллов Д. Д.* История восточных монголов в период династии Мин. 1368–1634. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1893. 242 с.
- Потапов 1966 — *Потапов Л. П.* Этнонимы тюрков и алтайцы // Тюркологический сборник. К 60-летию А. Н. Кононова. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. С. 233–240.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев: историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.
- Рамстедт 1909 — *Рамстедт Г. Й.* Этимология имени Ойрат // Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. XXXIV. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909. С. 547–558.
- Рашид ад-Дин 1952 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. А. А. Семенова; отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1952. 221 с.
- Румянцев 1962 — *Румянцев Г. Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 267 с.
- Mongolic Peoples. Elista: KIH (RAS), 2016. 286 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Population Size and Ethnic Composition of the Kalmyk Khanate in the Second Third of the 18th Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2007. Vol. 4. No. 1. Pp. 160–171. (In Russ.)
- Petrov K. I. On the History of the Kirghiz Migration to the Tien Shan and their Relations with the Oirats in the 13th–15th Centuries. Frunze: Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1961. 211 p. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. (comp., etc.) Seventeenth- and Eighteenth-Century Written Sources on Oirat History. Elista: KIH (RAS), 2016. 270 p. (In Oir. and Russ.)
- Pokotilov D. D. The History of the Eastern Mongols during the Ming Dynasty. 1368–1634. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1893. 242 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. Ethnonyms and Altaian. In: Turkological Collection. On the 60th Anniversary of A. N. Kononov. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura. 1966. Pp. 233–240. (In Russ.)
- Potapov L. P. Ethnic Composition and Origin of the Altaians: a Historical and Ethnographic Essay. Leningrad: Nauka, 1969. 196 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. Etymology of the Name Oirat. In: Collection in Honor of the 70th Anniversary of G. N. Potanin. Notes of the Russian Geographical Society, Department of Ethnography. Vol. 34. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum, 1909. Pp. 547–558. (In Russ.)
- Rashid al-Din. Collection of Chronicles. Vol. I. Book 1. L. Khetagurov (transl. from Persian); A. Semenov (ed., noted); S. Tolstov (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1952. 221 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. The Origin of the Khorinsky Buryats. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1962. 267 p. (In Russ.)

- Савельев 1858 — Савельев П. С. Предисловие // Алтанъ-Тобчи. Монгольская летопись, в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста Истории Убаши-Хунтайджия и его войны с ойратами. Перевод ламы Галсана Гомбоева (Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч. VI). СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1858. С. V–XIV.
- Санчилов 1990 — Санчилов В. П. «Илэт-хэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 137 с.
- Санчилов 2009 — Санчилов В. П. Историческое значение Джунгарского съезда монгольских и ойратских князей 1640 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 15–19.
- Санчилов 2013 — Санчилов В. П. О происхождении основных ойратских этнонимов // Полевые исследования. 2013. № 1. С. 45–58.
- Тубшиннима 2008 — Тубшиннима Г. История происхождения баргутов (транслитерация, перевод, примечания) / вв. ст. и прим. Д. Д. Нимаева, Л. Б. Бадмаевой; транслит., пер. со старомонг. Л. Б. Бадмаевой, Ю. Д. Бадмаевой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. 184 с.
- Харьков и др. 2014 — Харьков В. Н., Хамина К. В., Медведева О. Ф., Симонова К. В., Еремина Е. Р., Степанов В. А. Генофонд бурят: клинальная изменчивость и территориальная подразделенность по маркерам Y-хромосомы // Генетика. 2014. Т. 50. № 2. С. 203–213.
- Цыбенков 2016 — Цыбенков Б. Д. О родовом составе баргутов Хулун-Буира // Баргуты: история и современность / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 40–46.
- Шара туджи 1957 — Шара туджи. Монгольская летопись XVII века. Сводный
- Saveliev P. S. Preface. In: Altan-Tobchi. The Mongolian Chronicle, in the Original Text and Translation, with an Appendix of the Kalmyk Text of the History of Ubashi-Khuntajiya and his War with the Oirats. Lama Galsan Gomboev (transl.) In: Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society, Part 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1858. Pp. 5–14. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. “Iletkhele Shastir” as a Source on the History of the Oirats. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1990. 137 p. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. The Historical Significance of the Dzungarian Congress of the Mongolian and Oirat Princes in 1640. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2009. No. 2. Pp. 15–19. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. On the Origin of the Main Oirat Ethnonyms. *Field Research*. 2013. No. 1. Pp. 45–58. (In Russ.)
- Tubshinnima G. The History of the Origin of the Barguts D. Nimaeva (translit., transl., notes); L. Badmaeva (intro art. and notes); L. Badmaeva, Yu. Badmaeva (translit., trans. from the old English). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2008. 184 p. (In Russ.)
- Kharkov V. N., Khamina K. V., Medvedeva O. F., Simonova K. V., Eremina E. R., Stepanov V. A. The Buryat Genepool: Klineal Variation and Territorial Subdivision Based on Y-Chromosome Markers. *Genetics*. 2014. Vol. 50. No. 2. Pp. 203–213. (In Russ.)
- Tsybenov B. D. On the Generic Composition of the Barguts of Hulun-Buir. In: Barguts: History and Modernity: Collection of Scientific Articles. B. Bazarov (ed.) Irkutsk: Ottisk, 2016. Pp. 40–46. (In Russ.)
- Shara Tuji. The Mongolian Chronicle of the 17th Century. N. Shastina (summary

- текст, пер., введ. и примеч. Н. П. Шастиной. М.; Л.: АН СССР, 1957. 198, [1] с.
- Эрдэнийн товч 2006 — *Саган Сэцэн*. Эрдэнийн товч / сонгомол эх бэлтгэж, хөрвүүлэг, тайлбар зүүлт хийсэн М. Баярсайхан; эрхлэн хэвлүүлсэн А. Цанжид. Улаанбаатар: Соёмбо, 2006. 366 х.
- Atwood 2004 — *Atwood Ch. P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*. New York: Facts on File, 2004. 678 p.
- Cleaves 1982 — Yüan-ch'ao pi-shih. The secret history of the Mongols / transl. and ed. by F. W. Cleaves. Cambridge; London: Harvard University Press, 1982. LXV, 277 p.
- Geschichte der Ost-Mongolen 1829 — Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus: aus dem Mongolischen übersetzt, und mit dem Originaltext, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von Issac Jacob Schmidt: Auf Allerhöchsten Befehl. St. Petersburg: N. Gretschi; Leipzig: C. Cnobloch, 1829. XXIV, 509 s., 1 Bl.
- Huang et al. 2018 — *Huang Y.-Z., Wei L.-H., Yan S., Wen S.-Q., Wang C.-C., Yang Y.-J., Wang L.-X., Lu Y., Zhang C., Xu S.-H., Yao D.-L., Jin L., Li H.* Whole sequence analysis indicates a recent southern origin of Mongolian Y-chromosome C2c1a1a1-M407 // *Molecular Genetics and Genomics*. 2018. Vol. 293. Pp. 657–663. DOI: 10.1007/s00438-017-1403-4
- text, trans., intro. and note). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1957. 198 p. (In Russ.)
- Sagan Setsen. Erdeniyn Tovch M. Bayarsaikhan (comm., transcr.); A. Cangid (ed.). Ulaanbaatar: Soyembo, 2006. 366 p. (In Mong.)
- Atwood Ch. P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts on File, 2004. 678 p. (In Eng.)
- Yüan-ch'ao pi-shih. The Secret History of the Mongols. F. Cleaves (transl. and ed.). Cambridge; London: Harvard University Press, 1982. LXV, 277 p. (In Eng.)
- Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, Verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus: aus dem Mongolischen übersetzt, und mit dem Originaltext, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben von Issac Jacob Schmidt: Auf Allerhöchsten Befehl. St. Petersburg: N. Gretschi; Leipzig: C. Cnobloch, 1829. XXIV, 509 p., 1 Bl. (In Germ.)
- Huang Y.-Z., Wei L.-H., Yan S., Wen S.-Q., Wang C.-C., Yang Y.-J., Wang L.-X., Lu Y., Zhang C., Xu S.-H., Yao D.-L., Jin L., Li H. Whole Sequence Analysis Indicates a Recent Southern Origin of Mongolian Y-chromosome C2c1a1a1-M407. *Molecular Genetics and Genomics*. 2018. Vol. 293. Pp. 657–663. (In Eng.) DOI: 10.1007/s00438-017-1403-4
- Malyarchuk et al. 2016 — *Malyarchuk B., Derenko M., Denisova G., Woźniak M., Rogalla U., Dambueva I., Grzybowski T.* Y chromosome haplotype diversity in Mongolic-speaking populations and gene conversion at the duplicated STR DYS385a,b in haplogroup C3-M407 // *Journal of Human Genetics*. 2016. Vol. 61. Pp. 491–496. DOI: 10.1038/jhg.2016.14
- Malyarchuk B., Derenko M., Denisova G., Woźniak M., Rogalla U., Dambueva I., Grzybowski T. Y-Chromosome Haplotype Diversity in Mongolic-Speaking Populations and Gene Conversion at the Duplicated STR DYS385a,b in Haplogroup C3-M407. *Journal of Human Genetics*. 2016. Vol. 61. Pp. 491–496. (In Eng.) DOI: 10.1038/jhg.2016.14

- Pallas 1776 — *Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. Erßter Theil. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1776. XIV+232 S.*
- Pelliot 1949 — *Histoire secrète des Mongols / Restitution du texte mongol et traduction des chapitres I à VI par Paul Pelliot. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1949. 198 p.*
- Wu et al. 2020 — *Wu Q., Cheng H.-Z., Sun N., Ma P.-C., Sun J., Yao H.-B., Xie Y.-M., Li Y.-L., Meng S.-L., Zhabagin M., Cai Y.-H., Lu D.-R., Yan S., Wei L.-H. Phylogenetic analysis of the Y-chromosome haplogroup C2b-F1067, a dominant paternal lineage in Eastern Eurasia // Journal of Human Genetics. 2016. Vol. 65. Pp. 823–829. DOI: 10.1038/s10038-020-0775-1*
- Pallas P. S. Sammlungen Historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. Erßter Theil. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1776. XIV+232 p. (In Germ.)
- Pelliot P. Histoire Secrète des Mongols Restitution du Texte Mongol et Traduction des Chapitres I à VI par Paul Pelliot. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1949. 198 p. (In French)
- Wu Q., Cheng H.-Z., Sun N., Ma P.-C., Sun J., Yao H.-B., Xie Y.-M., Li Y.-L., Meng S.-L., Zhabagin M., Cai Y.-H., Lu D.-R., Yan S., Wei L.-H. Phylogenetic Analysis of the Y-chromosome Haplogroup C2b-F1067, a Dominant Paternal Lineage in Eastern Eurasia. *Journal of Human Genetics*. 2016. Vol. 65. Pp. 823–829. (In Eng.) DOI: 10.1038/s10038-020-0775-1